

УДК 159.923.2

<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2021.37.57>

Отношение к будущему людей, перенесших COVID-19

О. П. Цариценцева

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Россия

Аннотация. Представлены результаты сравнительного анализа отношения к будущему людей, перенесших COVID-19, и людей, не имевших подтвержденного диагноза. Исследование проводилось с помощью семантического дифференциала времени Л. И. Вассермана, Е. А. Трифоновой, К. Р. Червинской. Для проверки достоверности различий между группами был использован *U*-критерий Манна – Уитни. Результаты исследования показали, что отношение к будущему у всех опрошенных положительно, но средние показатели отношения к данному периоду времени по факторам (величина времени, структура времени, осязаемость времени) снижены в группе тех, кто не болел COVID-19. Семантические универсалии, выявленные в процессе исследования, также имеют ряд существенных отличий: респонденты, болевшие COVID-19, представляют свое будущее «плотным», «глубоким», «ритмичным», а респонденты, не имевшие такого диагноза, – «частным» и «расслабленным».

Ключевые слова: отношение к будущему, психологическое время, отношение ко времени, субъективная картина жизненного пути.

Для цитирования: Цариценцева О. П. Отношение к будущему людей, перенесших COVID-19 // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2021. Т. 37. С. 57–68. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2021.37.57>

Введение

События, происходящие в настоящее время во всем мире, являющиеся следствиями или сопутствующими событиями COVID-19, нельзя отнести к привычным, обыденным или периодически повторяющимся. Неповторимость ситуации заключается в том, что распространение заболевания затронуло все сферы жизни человека (работа, спорт, здоровье, досуг) [Stankovska, Memedi, Dimitrovski, 2020]. Подобные процессы не могут не отражаться на переосмыслении человеком своего жизненного пути в целом и отдельных его этапов, случаев в частности [Общество и пандемия ... , 2020; Buheji, Jahgami, Dhahi, 2020; Horesh, Brown, 2020; Progression of Mental ... , 2020]. Событий такого рода и такого масштаба на памяти людей предыдущего поколения не было, безусловно, они влияют на привычный образ жизни, изменяют планы, переориентируют человека в настоящем. Пандемия COVID-19 заставила каждого человека по-новому взглянуть на себя и свою дальнейшую жизнь, трансформируя субъективную картину жизненного пути, в которой время является связующим звеном. В связи с обозначенными тенденциями представляет интерес проблема субъективного отношения человека

ко времени своей жизни, прошлому, настоящему, а особенно будущему. Возникает необходимость исследования особенностей отношения ко времени с точки зрения поиска «зон риска» и «ресурсных зон» для построения эффективной консультативной помощи людям, перенесшим COVID-19.

Психологическое время осмысливается в широком диапазоне исследований:

– временная перспектива рассматривается в контексте эмоционального отношения к событиям, которые были в прошлом, и к ситуациям, в которых человек находится сейчас [Зимбардо, Бойд, 2010; Хачатурова, Болотова, 2011 и др.];

– описывается организация и восприятие личностью субъективного времени своей жизни [Абульханова-Славская, Березина, 2001 и др.];

– будущее, перспектива будущего анализируется как мотивационная установка, направляющая на цель [Нюттен, 2004; Мандрикова, 2008];

– дается качественное описание трансформаций психологического времени больших социальных групп под влиянием социально-экономических изменений (К. Муздыбаев, Н. Ф. Наумова, В. П. Горяинов) и др. [Нестик, 2014].

Мы считаем, что психологическое время содержательно определяется значимыми событиями, отнесенными к прошлому, настоящему и будущему, их смысловой (ценностной) наполненностью и связями между ними [Головаха, Кроник, 2008; Kronik, 2018]. Отражаясь в сознании личности, и сами события, и взаимосвязи между событиями обуславливают структуру психологического времени субъекта. Очевидно, что заболевание, во-первых, выступает одним из значимых событий жизни личности, встраиваясь в субъективную картину жизненного пути; во-вторых, может значимо влиять на психологическое время личности, детерминируя его структуру и отношение к нему. Мы предполагаем, что ситуация, связанная COVID-19, состоит из ряда событий (заболевание, течение болезни, выздоровление), которые носят не только личностно значимый, но и социально значимый характер. Социально значимыми мы считаем эти события, так как при постановке диагноза на карантине оказывается все близкое окружение – «контактные»; информация передается работодателям; ведется статистика, за которой следят и которую обсуждают многие люди и пр. Обозначенные события могут оказать влияние на особенности отношения ко времени, а именно привести к переоценке и переосмыслению прошлого, настоящего и будущего, поскольку ситуация заболевания способствует нарушению привычного образа жизни, социальных контактов личности [Гнездилов, 2007; Квасова, 2019]. Недостаточная изученность последствий COVID-19, а также специфики его протекания ставит человека в ситуацию неопределенности отношения к своему настоящему и тем более будущему. С другой стороны, имея подтвержденный диагноз и преодолев заболевание, человек может обрести своего рода определенность относительно возможного будущего. Разрешению данного противоречия мы и посвятили наше исследование.

Рассматривая понятие «отношение», мы можем отметить, что оно выступает одной из форм отражения субъектом на сознательном уровне окружающей действительности и общественных связей в условиях его макро- и микробытия, в которых осуществляется жизнедеятельность личности [Мясищев, 2011]. То есть человек не только воспринимает объективные события, но и означает, осмысливает их, встраивая в структуру своего опыта, относясь к ним, связывая с другими событиями жизненного пути, как прошлыми, так настоящими и будущими. В то же время идентичность личности не является перманентной характеристикой, она обладает динамикой, а следовательно, человек, изменяясь, переосмысливает и свое отношение к окружающей действительности [Беребин, 2008]. Личность человека меняется в процессе проживания и осмысления своей жизни. В свою очередь, С. Л. Рубинштейн отмечал, что человек лишь постольку и является личностью, постольку он имеет свою историю [Рубинштейн, 2000]. Данный тезис обращает наше внимание на то, что идентичность личности может быть понята в контексте описания объективного жизненного пути личности, его событийной и временной наполненности и его субъективного осмысления. В итоге складывается некоторая целостная система индивидуального отношения ко времени своей жизни, содержание которого может быть описано через семантические единицы, используемые для обозначения прошлого, настоящего, будущего [Цариценцева, Елфимова, 2021]. Таким образом, отношение ко времени выступает комплексным смысловым образованием и определяет некоторый образ жизни, жизненную стратегию. Отношение ко времени проявляется в уникальных переживаниях, оценках личностью разных периодов своей жизни и осуществлении на этой основе жизнедеятельности.

Цель нашего исследования – описать отношение к будущему людей, перенесших COVID-19, изучив особенности субъективного семантического пространства временного значения «будущего» как структурного компонента психологического времени.

Мы предполагаем, что отношение ко времени, а именно к будущему, будет отличаться у тех людей, кому был поставлен диагноз COVID-19, и тех, кто не имел подтвержденного диагноза.

Организация и методы исследования

Наше исследование проводилось в июле 2021 г. В нем приняли участие 70 человек, из них 40 женщин (57 %) и 30 мужчин (43 %). Возрастной диапазон респондентов – от 18 до 75 лет (18–23 года – 30 чел.; 24–30 – 9 чел.; 31–60 – 28; 61–75 – 3). Семейное положение опрошенных: не состоящих в браке – 35 чел.; состоящих в браке – 35. Все респонденты были поделены на две группы: не болели COVID-19 (38 чел.) и перенесли COVID-19 (32). Обозначенные группы уравновешены и сопоставимы по социально-демографическим характеристикам.

Исследование проводилось с использованием методики «Семантический дифференциал времени (СДВ)», авторами которой являются Л. И. Вассерман, Е. А. Трифонова, К. Р. Червинская [Семантический дифференциал времени ... , 2005].

Обработка данных осуществлялась при помощи непараметрического *U*-критерия Манна – Уитни и метода выделения семантических универсалий.

Результаты исследования и их обсуждение

При анализе и описании полученных результатов мы распределили данные по двум группам: в первую группу вошли те опрошенные, которые имели подтвержденный диагноз COVID-19, во вторую группу – те, кто не имел соответствующего диагноза (табл. 1). Семантический дифференциал времени позволяет изучить отношение человека к прошлому, настоящему и будущему. В нашей статье мы представляем результаты исследования, описывающие только отношение респондентов к будущему.

Таблица 1

Отношение респондентов к будущему (в баллах)

Факторы	Респонденты, имевшие подтвержденный диагноз COVID-19			Респонденты, не болевшие COVID-19			<i>U</i> -критерий Манна – Уитни
	<i>M</i>	σ	Уровень	<i>M</i>	σ	Уровень	
Активность времени	4,56	4,58	пониженный	3,68	3,41	пониженный	722
Эмоциональная окраска времени	10,25	6,03	существенно повышенный	8,42	6,16	существенно повышенный	509
Величина времени	9,75	5,29	повышенный	7,76	5,2	повышенный	447 ($p \leq 0,05$)
Структура времени	7,5	5,7	существенно повышенный	4,02	5,62	повышенный	391 ($p \leq 0,01$)
Ощущаемость времени	6,62	6,18	повышенный	3,89	5,25	пониженный	445 ($p \leq 0,05$)
Средняя оценка будущего	7,7	4,56	повышенный	5,5	4,18	повышенный	397 ($p \leq 0,01$)

Обращает на себя внимание то, что в целом по факторам, описывающим отношение к будущему, не было получено отрицательных результатов. Данный факт мы можем описать как общую тенденцию к позитивному отношению к будущему всех опрошенных независимо от того, болели ли они COVID-19. Единство в содержании отношения к будущему отмечается по факторам «активность времени» и «эмоциональная окраска времени», по которым статистически значимых различий обнаружено не было. Фактор «активность будущего», описываемый такими эпитетами, как «активное – пассивное», «напряженное – расслабленное», «стремительное – застывшее», «плотное – пустое», «изменчивое – постоянное», проявляется прежде всего в динамических характеристиках и указывает на энергетическую наполненность психической жизни опрошенных. Средняя оценка по обеим группам попадает в интервал «пониженного уровня» (4,56 и 3,68 балла соответственно), данный результат может быть интерпретирован как наличие некоторой паузы, выжидательной позиции респондентов относительно своего будущего. К тому же полученный результат может проявляться в ощущении недостатка сил и энергии, созерцательности, инертности. В целом все это указывает на наличие некоторой неопределенности относительно будущего.

Неопределенность будущего зачастую вызывает напряжение, снижение которого возможно через свершение попытки спрогнозировать его, основываясь на своих знаниях и прошлом опыте [Horesh, Brown, 2020]. Но, к сожалению, в прошлом опыте у людей не было ситуаций, подобных этой, что порождает некоторую растерянность.

Эмоциональная окраска будущего времени отражает преимущественно аффективные характеристики психологического времени, которые определяются такими эпитетами, как «радостное – печальное», «яркое – тусклое», «спокойное – тревожное», «цветное – серое», «светлое – темное». Результаты, полученные по данному фактору, указывают на оптимистическое отношение к будущему и преобладание в структуре переживаний радости, воодушевления (10,25 и 8,42 балла соответственно). Вероятно, в то время как во многих исследованиях отмечается, что у людей в настоящем преобладают депрессивные, пессимистические, напряженные состояния, положительное эмоциональное отношение к будущему выступает своего рода копингом, способом совладания с текущей трудной жизненной ситуацией [Трифопова, 2013]. Р. Лазарус, С. Фолкман выделяют пять основных задач копинга как особого адаптивного поведения: минимизация негативных воздействий обстоятельств и повышение возможностей восстановления активности, деятельности; терпение, приспособление, регулирование, преобразование жизненных ситуаций; поддержание позитивного, положительного «образа Я», уверенности в своих силах; поддержание эмоционального равновесия; поддержание, сохранение достаточно тесных взаимосвязей с другими людьми [Крюкова, 2013].

В то же время, сравнивая результаты по факторам в разных группах, мы можем отметить, что в группе опрошенных, не болевших COVID-19, показатели снижены в сравнении с группой опрошенных, имевших подтвержденный диагноз. И если, как мы отмечали выше, по активности времени и эмоциональной окраске времени различия визуально фиксируются, но математически не подтверждаются, то по другим факторам мы можем констатировать наличие статистически значимых различий. Так, например, снижение показателей по фактору «величина времени» в группе опрошенных, не имевших подтвержденного диагноза, достигает статистически значимых различий, указывая на то, что смысловая наполненность времени, описываемая через такие эпитеты, как «длительное – мгновенное», «большое – маленькое», «объемное – плоское», «широкое – узкое», «глубокое – мелкое», более выражена в группе респондентов, имевших диагноз COVID-19 (9,75 и 7,76 балла соответственно). Именно в этой группе более выражена насыщенность переживаний, связанных с будущим, которые имеют позитивную окраску и соотносятся с ощущением внутренней свободы и высоким мотивационным потенциалом, проявляющимся в ожидании широкой жизненной перспективы и «пространства» самореализации.

Особенно выраженные различия мы обнаружили по фактору «структура времени». Этот фактор отражает характеристики психологического времени, которые определяются такими эпитетами, как «понятное – непонят-

ное», «неделимое – делимое», «непрерывное – прерывное», «обратимое – необратимое», «ритмичное – неритмичное». Интересно, что у участников опроса, переболевших COVID-19, отношение к будущему в большей степени ясное, упорядоченное, прогнозируемое и структурированное. Окружающий мир в будущем в данной группе воспринимается как относительно стабильный и безопасный. Существенно ниже среднее значение по этому фактору в группе не болевших (7,5 и 4,02 балла соответственно).

Ощущаемость будущего времени также имеет различия в двух группах и отражает сложные характеристики психологического времени, которые определяются такими эпитетами, как «близкое – далекое», «реальное – кажущееся», «общее – частное», «ощущаемое – неощущаемое», «открытое – замкнутое». Важно обратить внимание на то, что те, кто болел COVID-19, более вовлечены в планирование будущего и в события будущего, нежели те, кто не сталкивался лично с этим заболеванием (6,62 и 3,89 балла соответственно). Можно сказать, что их позиция относительно будущего в большей степени характеризуется активностью и субъектностью. В группе же тех, кто не болел, чаще преобладают отношения к будущему, строящиеся на отстраненности, внутренней безучастности и пр.

В целом следует отметить, что общая оценка будущего более позитивна в группе тех, кто имел диагноз COVID-19 и справился с ним (7,7 балла – в группе болевших и 5,5 – в группе не болевших). Положительное отношение к будущему является основанием для активных действий в настоящем, выполняя направляющую и мотивирующую функцию. Наши результаты созвучны и с данными других исследований, сходных по проблематике [Гурова, 2019; Абакумова, 2009; Фаустова, Трусова, 2019 и др.].

На следующем этапе мы выделили и описали семантические универсалии (табл. 2). Метод семантических универсалий был предложен Е. Ю. Артемьевой и алгоритмически прописан и обоснован В. П. Серкиным [2004]. Спецификой данного метода является то, что он позволяет выявить и описать универсальную оценочную структуру отношения к будущему респондентов изучаемых нами групп. Семантической универсалией называется список выделенных для данного стимула координат (оценок по шкалам), одинаково оцениваемых значимым большинством однородной группы испытуемых. Для наших групп мы выбрали критерием 90%-ный уровень частоты встречаемости.

Интересно, что качественно совпадающие дескрипторы в большинстве своем относятся к фактору «эмоциональная окраска времени» и указывают на позитивное, оптимистичное отношение к своему будущему, преобладание в переживаниях положительных эмоций и чувств. Будущее видится опрошенным обеих групп радостным, ярким, цветным и светлым. Две другие универсалии относятся к факторам «величина времени» (широкое) и «активность времени» (постоянное).

Таблица 2

Семантические универсалии отношения респондентов к будущему

Респонденты, имевшие подтвержденный диагноз COVID-19			Респонденты, не болевшие COVID-19		
№	Признак	Вес признака	№	Признак	Вес признака
Совпадающие качественно дескрипторы					
4	Радостное	2,31	4	Радостное	1,89
7	Яркое	2,31	7	Яркое	1,81
12	Цветное	2,43	12	Цветное	2,02
14	Широкое	2,12	14	Широкое	1,94
19	Постоянное	-0,68	19	Постоянное	-0,47
22	Светлое	2,12	22	Светлое	1,86
Различающиеся качественно дескрипторы					
6	Плотное	2,18	18	Частное	-0,36
20	Глубокое	2,25	3	Расслабленное	-0,57
25	Ритмичное	2,31			

Важно отметить, что среди всех совпадающих дескрипторов только универсалия «постоянное» имеет отрицательное значение (-0,68), так как более ожидаемой характеристикой, связанной со временем и тем более с будущим, было бы отношение ко времени как к изменчивому, а не как к постоянному. Вероятно, данная оценка может быть дана в связи с нахождением опрошенных в ситуации неопределенности, когда до конца не известно, что будет дальше, что и может порождать некоторую ситуацию «подвешенности». В то же время следует отметить, что даже в совпадающих дескрипторах заметно, что в группе опрошенных, имевших подтвержденный диагноз COVID-19, положительное отношение к будущему сильнее выражено в сравнении с другой группой. Так, например, дескриптор «радостное» имеет вес 2,31 в группе болевших и вес 1,89 в группе не болевших COVID-19. Эта тенденция прослеживается по всем универсалиям, за исключением универсалии «постоянное». По данной универсалии респонденты, перенесшие заболевание, оценивают будущее чуть более постоянным в сравнении с другой группой, хотя разница между весом «-0,68» и весом «-0,47» незначительна.

Специфическими универсалиями для группы опрошенных, болевших COVID-19, являются такие дескрипторы, как «плотное», «глубокое» и «ритмичное», в то время как в другой группе преобладает отношение к будущему как к «частному» и «расслабленному». Относительно последнего мы можем отметить, что дескриптор «расслабленное» относится к фактору «активность времени» и он может быть интерпретирован как ожидание в будущем недостаточной активности психической деятельности отвечающих, снижения насыщенности переживаний и пр. Очевидно, что у тех, кто не болел COVID-19, позитивный характер отношения к будущему менее выражен в связи с тем, что остается актуальным страх заражения, преодолевают сомнения в том, что будет поставлен точный и своевременный диагноз и оказана квалифицированная помощь [The psychological ... , 2020].

Выводы

На основе проведенного нами исследования мы можем сделать ряд выводов.

Во-первых, отношение к будущему не является статичным образованием. С одной стороны, можно сказать, что будущее определяется настоящим и прошлым, в связи с чем события этих периодов, точнее их осмысление человеком и включение в субъективную картину жизненного пути, могут повлиять и на отношение к будущему. Одним из таких событий может быть заболевание. С другой стороны, отношение к будущему выступает некоторым мотивирующим фактором для жизнедеятельности человека в настоящем, создавая ресурсы преодоления в виде желаемых целей и ожидаемых событий.

Во-вторых, в целом отношение опрошенных обеих групп к будущему позитивное, данный факт свидетельствует о том, что заболевание COVID-19 существенно не деформирует восприятие будущего, вероятно, что более негативные последствия мы можем наблюдать в других периодах (прошлом, настоящем) или в группах с определенными социально-демографическими характеристиками. Однако на данном этапе поиск ответов на обозначенные вопросы не входил в цель нашего исследования. В то же время следует отметить снижение показателей общей оценки будущего в группе опрошенных, не болевших COVID-19. Исключение составляет фактор «активность времени», который проявляется в том, что будущее видится неопределенным, следовательно, позиция личности может заключаться в некоторой созерцательности и инертности. Однако понижение фактора активности не повлияло на общее положительное отношение респондентов к будущему.

В-третьих, различия в отношении к будущему обнаруживаются в группах болевших и не болевших респондентов практически по всем факторам, входящим в описание отношения ко времени. В группе респондентов, болевших COVID-19, отношение к будущему более насыщено переживаниями, имеющими позитивную окраску, соотносится с ощущением внутренней свободы, высоким мотивационным потенциалом, проявляющимся в ожидании широкой жизненной перспективы. Отношение к будущему у этой же группы более структурировано и определено. Окружающий мир в будущем воспринимается в большей степени, в сравнении с результатами другой группы, как относительно стабильный и безопасный. Стоит отметить и тот факт, что перенесшие COVID-19 более вовлечены в планирование будущего и в события будущего, нежели те, кто не сталкивался лично с этим заболеванием.

В-четвертых, особенности своего отношения к будущему респонденты, болевшие COVID-19, описывают такими эпитетами, как «плотное», «глубокое», «ритмичное», в то время как респонденты, не имевшие такого диагноза, свое отношение к будущему описывают чаще как «частное» и «расслабленное».

В дальнейшем мы планируем представить результаты изучения отношения к настоящему и прошлому людей, столкнувшихся с COVID-19, так как будущее детерминируется настоящим, настоящее контролируется про-

шлым, но прошлое создает то, что будущее накладывает на настоящее [Бороздина, Спиридонова, 1998; Попова, 2017]. Таким образом, психологическое сопровождение, по нашему мнению, должно быть направлено на формирование сбалансированного отношения к разным периодам жизни человека (прошлому, настоящему и будущему) и гармонизацию субъективной картины жизненного пути с усилением субъектной позиции.

Список литературы

Абульханова-Славская К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб. : Алетейя, 2001. 299 с.

Абакумова К. Н. Изучение особенностей временной перспективы больных, страдающих хроническим соматическим заболеванием // Казанский педагогический журнал. 2009. № 9-10. С. 104–112.

Беребин М. А. Концепция отношений В. Н. Мясищева и теория психической адаптации личности // Психология. Психофизиология. 2008. № 33 (133). С. 18–25.

Бороздина Л. В., Спиридонова И. А. Возрастные изменения временной трансспективы субъекта // Психологический журнал. 1998. Т. 19, № 2. С. 40–50.

Гнездилов А. В. Психология и психотерапия потерь. СПб. : Речь, 2007. 288 с.

Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. М. : Смысл, 2008. 380 с.

Гурова О. С. Особенности временной перспективы людей с хроническими заболеваниями // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2019. № 5 (16). С. 14–24.

Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. СПб. : Речь, 2010. 352 с.

Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения: современное состояние и психологические, социокультурные перспективы // Вестник КГУ. 2013. № 5. С. 184–188.

Касова О. Г. Смысловое опосредование личностью пространственно-временных характеристик экстремальной ситуации // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 5. URL: <https://doi.org/10.24158/spp.2019.5.13>

Мандрикова Е. Ю. Современные подходы к изучению временной перспективы личности // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 4. С. 54–65.

Мясищев В. Н. Психология отношений. М. : МПСИ, МОДЭК, 2011. 400 с.

Нестик Т. А. Социальная психология времени: состояние и перспективы исследований // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 3. С. 5–19.

Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспективы будущего / под ред. Д. А. Леонтьева. М. : Смысл, 2004. 608 с.

Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России // В. А. Мау (главный редактор), Г. И. Идрисов, Я. И. Кузьминов, А. Д. Радыгин, В. А. Садовничий, С. Г. Синельников-Мурылев. М. : ИПК Парето-Принт, 2020. 744 с.

Попова О. Н. Проблема сбалансированности временной перспективы личности // Сибирский психологический журнал. 2017. № 66. С. 18–31.

Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2000. 712 с.

Семантический дифференциал времени как метод психологической диагностики личности при депрессивных расстройствах: пособие для психологов и врачей / Л. И. Вассерман [и др.]. СПб. : СПб НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2005. 44 с.

Серкин В. П. Методы психосемантики. М. : Аспект Пресс, 2004. 207 с.

Трифоновна Е. А. Адаптационный потенциал личности и психосоматический риск: проблема копинг-компетентности // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2013. № 155. С. 71–83.

Фаустова А. Г., Трусова О. О. Особенности временной перспективы пациентов с кишечной стомой // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2019. № 4(27). С. 636–648.

Хачатурова М. Р., Болотова А. К. Временная перспектива личности и выбор стратегий совладающего поведения в ситуации межличностного конфликта // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2011. № 10. С. 241–249.

Цариценцева О. П., Елфимова М. М. Особенности переживания жизненной ситуации, обусловленной пандемией COVID-19, в контексте жизнестойкости личности // *Вестник КемГУ*. 2021. № 1(85). С. 191–201.

Buheji M., Jahrami H., Dhahi A. S. Minimising Stress Exposure During Pandemics Similar to COVID-19 // *International Journal of Psychology and Behavioral Sciences*. 2020. N 10(1). P. 9–16. <http://dx.doi.org/10.5923/j.ijpbs.20201001.02>

Horesh D., Brown A. D. Traumatic stress in the age of COVID-19: A call to close critical gaps and adapt to new realities // *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*. 2020. V. 12(4). P. 331–335. <http://dx.doi.org/10.1037/tra0000592>

Kronik A. A. How young are you? Understanding Psychological Age, Time, Causometry, to Create Meaningful, Harmonious, Productive Lives. Washington DC : New Academia Publishing, 2018. 146 p.

Progression of Mental Health Services during the COVID-19 Outbreak in China // *International Journal of Biological Sciences / W. Li [et. al.]*. 2020. Vol. 16, N 10. P. 1732–1738. <https://doi.org/10.7150/ijbs.45120>

Stankovska G., Memedi I., Dimitrovski D. Coronavirus COVID-19 disease, mental health and psychosocial support // *Society Register*, 2020. Vol. 4, N 2. P. 33–48. <https://doi.org/10.14746/sr.2020.4.2.03>

The psychological impact of the COVID-19 epidemic on college students in China / W. Cao [et. al.] // *Psychiatry Research*. 2020. Vol. 287. 112934. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.112934>

Expectations for the Future of People Who Had COVID-19

O. P. Tsaritsentseva

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of the comparative analysis of expectations for the future of people who had COVID-19 and people without confirmed diagnosis. The study was carried out with the help of semantic differential of time by L. I. Vasserman, E. A. Trifonova, K. R. Chervinskaya. The Mann-Whitney *U* test was used to verify the accuracy of differences between the groups. The study results showed that all respondents had positive expectations for the future. Average measures of expectations for a particular time period, however, were lower according to the factors (amount of time, structure of time, sense of time) in the group of people without confirmed diagnosis. Semantic universals revealed during the study also had a number of significant differences. The respondents who had COVID-19 viewed their future as “solid”, “profound”, “rhythmic”, while the respondents without confirmed diagnosis thought it to be “particular” and “relaxed”.

Keywords: expectations for the future, psychological time, approach to time, subjective view of life experience.

For citation: Tsaritsentseva O.P. Expectations for the Future of People Who Had COVID-19. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2021, vol. 37, pp. 57-68. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2021.37.57> (in Russian)

References

- Abul'xanova-Slavskaya K.A., Berezina T.N. *Vremya lichnosti i vremyazhizni* [Time of personality and time of life]. Sankt Peterburg, Aletejya Publ., 2001, 299 p. (in Russian)
- Abakumova K.N. Izuchenie osobennostej vremennoj perspektivy` bol'ny`x, stradayushih xronicheskim somaticheskim zabolevaniem [Study of the temporal perspective of patients suffering from chronic somatic disease]. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 2009, no. 9-10, pp. 104-112. (in Russian)
- Berebin M.A. Konceptiya otnoshenij V.N. Myasishheva i teoriya psixicheskoy adaptacii lichnosti [The concept of relations of V.N. Myasishchev and the theory of mental adaptation of personality]. *Psixologiya. Psixofiziologiya* [Psychology. Psychophysiology], 2008, no. 33 (133), pp. 18-25. (in Russian)
- Borozdina L.V., Spiridonova I.A. Vozrastny`e izmeneniya vremennoj transspektivny` sub`ekta [Age-related changes in a subject's temporal transfective]. *Psixologicheskij zhurnal* [Psikhologicheskii zhurnal], 1998, vol. 19, no. 2, pp. 40-50. (in Russian)
- Gnezdilov A.V. *Psixologiya i psixoterapiya poter`* [Loss psychology and psychotherapy]. Sankt-Peterburg, Rech` Publ., 2007, 288 p. (in Russian)
- Golovaxa E.L., Kronik A.A. *Psixologicheskoe vremya lichnosti* [Psychological time of personality]. Moscow, Smy`sl Publ., 2008, 380 p. (in Russian)
- Gurova O.S. Osobnosti vremennoj perspektivy` lyudej s xronicheskim zabolevaniyami [Features of the time perspective of people with chronic diseases]. *Zdorov`e cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoy kul`tury` i sporta* [Human health, theory and methodology of physical culture and sports], 2019, no. 5 (16), pp. 14-24. (in Russian)
- Zimbardo F., Bojd Dzh. *Paradoks vremeni. Novaya psixologiya vremeni, kotoraya uluchshit vashu zhizn`* [Time paradox. A new psychology of time that will improve your life]. Sankt-Peterburg, Rech` Publ., 2010, 352 p. (in Russian)
- Kryukova T.L. Psixologiya sovladayushhego povedeniya: sovremennoe sostoyanie i psixologicheskie, sociokul'turny`e perspektivy` [Psychology of co-behavior: current state and psychological, sociocultural perspectives]. *Vestnik KGU* [Vestnik of Kostroma State University], 2013, no. 5, pp. 184-188. (in Russian)
- Kvasova O.G. Smy`sl'ovoe oposredovanie lichnost`yu prostranstvenno- vremenny`x xarakteristik e`kstremal'noj situacii [Sense-mediating personality spatio-temporal characteristics of extreme situation]. *Obshhestvo: sociologiya, psixologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 2019, no. 5. <https://doi.org/10.24158/spp.2019.5.13> (in Russian)
- Mandrikova E.Yu. Sovremennyy`e podxody` k izucheniyu vremennoj perspektivy` lichnosti [Modern approaches to the study of the temporal perspective of personality]. *Psixologicheskij zhurnal* [Psikhologicheskii zhurnal], 2008, vol. 29, no. 4, pp. 54-65. (in Russian)
- Myasishhev V.N. *Psixologiya otnoshenij* [Psychology of relationships]. Moscow, MPPI, MODE`K Publ., 2011, 400 p. (in Russian)
- Nestik T.A. Social'naya psixologiya vremeni: sostoyanie iperspektivy` issledovanij [Social psychology of time: state and prospects of research]. *Psixologicheskij zhurnal* [Psikhologicheskii zhurnal], 2014, vol. 35, no. 3, pp. 5-19. (in Russian)
- Nyutten Zh. (ed. by Leont`ev D.A.) *Motivaciya, dejstvie i perspektivy` budushhego* [Motivation, action and future prospects]. Moscow, Smy`sl Publ., 2004, 608 p. (in Russian)
- Mau V. A. (ed.) *Obshhestvo i pandemiya: opy`t i uroki bor`by` s COVID-19 v Rossii* [Society and pandemic: experience and lessons in the fight against COVID-19 in Russia]. Moscow, IPK Pareto-Print Publ., 2020, 744 p. (in Russian)
- Popova O.N. Problema sbalansirovannosti vremennoj perspektivy` lichnosti [The problem of balancing the temporal perspective of the individual]. *Sibirskij psixologicheskij zhurnal* [Siberian Journal of Psychology], 2017, no. 66, pp. 18-31. (in Russian)
- Rubinshtejn S.L. *Osnovy` obshhej psixologii* [Fundamentals of general psychology]. Sankt-Peterburg, Piter Publ., 2000, 712 p. (in Russian)
- Vasserman L.I. et. al. *Semanticheskij differencial vremeni kak metod psixologicheskoy diagnostiki lichnosti pri depressivny`x rasstrojstvax: posobie dlya psixologov i vrachej* [Semantic time differential as a method of psychological diagnosis of personality in depressive

disorders: manual for psychologists and doctors]. Sankt-Peterburg, SPb NIPNI im. V.M. Bex-tereva Publ., 2005, 44 p. (in Russian)

Serkin V.P. *Metody` psixosemantiki* [Methods of psychosemantics]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2004, 207 p. (in Russian)

Trifonova E.A. Adaptacionny`j potencial lichnosti i psixosomaticeskij risk: problema koping-kompetentnosti [Adaptive personality potential and psychosomatic risk: coping competence problem]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena* [Scientific journal of Herzen University], 2013, no. 155, pp. 71-83. (in Russian)

Faustova A.G., Trusova O.O. Osobennosti vremennoj perspektivy` pacientov s kishechnoj stomoj [Features of the temporal perspective of patients with intestinal stoma]. *Lichnost` v menyayushhemsya mire: zdorov`e, adaptaciya, razvitie* [Personality in a changing world: health, adaptation, development], 2019, no. 4 (27), pp. 636-648. (in Russian)

Xachaturova M.R., Bolotova A.K. Vremennaya perspektiva lichnosti i vy`bor strategij sovladayushhego povedeniya v situacii mezhlchnostnogo konflikta [The temporary perspective of the individual and the choice of strategies for co-behavior in a situation of interpersonal conflict]. *Aktual`ny`e problemy` gumanitarny`x i estestvenny`x nauk* [Topical problems of the humanities and natural sciences], 2011, no. 10, pp. 241-249. (in Russian)

Czaricenceva O.P., Elfimova M.M. Osobennosti perezhivaniya zhiznennoj situacii, obuslovlennoj pandemiej COVID-19, v kontekste zhiznestojkosti lichnosti [Characteristics of the experience of the life situation caused by the pandemic of COVID-19 in the context of the resilience of the individual]. *Vestnik KemGU* [Bulletin of Kemerovo State University], 2021, no. 1 (85), pp. 191-201. (in Russian)

Buheji M., Jahrami H., Dhahi A.S. Minimising Stress Exposure During Pandemics Similar to COVID-19. *International Journal of Psychology and Behavioral Sciences*, 2020, no. 10(1), pp. 9-16. <http://dx.doi.org/10.5923/j.ijpbs.20201001.02>

Horesh D., Brown A.D. Traumatic stress in the age of COVID-19: A call to close critical gaps and adapt to new realities. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, 2020, vol. 12(4), pp. 331-335. <http://dx.doi.org/10.1037/tra0000592>

Kronik A.A. *How young are you? Understanding Psychological Age, Time, Causometry, to Create Meaningful, Harmonious, Productive Lives*. Washington DC, New Academia Publishing, 2018, 146 p.

Li W. et. al. Progression of Mental Health Services during the COVID-19 Outbreak in China. *International Journal of Biological Sciences*, 2020, vol. 16, no. 10, pp. 1732-1738. <https://doi.org/10.7150/ijbs.45120>

Stankovska G., Memedi I., Dimitrovski D. Coronavirus COVID-19 disease, mental health and psychosocial support. *Society Register*, 2020, vol. 4, no. 2, pp. 33-48. <https://doi.org/10.14746/sr.2020.4.2.03>

Cao W. et. al. The psychological impact of the COVID-19 epidemic on college students in China. *Psychiatry Research*, 2020, vol. 287, pp. 112934. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.112934>

Цариценцева Оксана Петровна

кандидат психологических наук, доцент
кафедра возрастной и педагогической
психологии

Оренбургский государственный
педагогический университет
Россия, 460014, г. Оренбург,
ул. Советская, 19
e-mail: oks-ternovskay@yandex.ru

Tsaritsentseva Oksana Petrovna

Candidate of Sciences (Psychology)
Associate Professor, Department of Age and
Educational Psychology,

Orenburg State Pedagogical University
19, Sovetskaya st., Orenburg, 460014,
Russian Federation
e-mail: oks-ternovskay@yandex.ru

Дата поступления: 06.08.2021

Received: August, 06, 2021